

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья посвящена анализу проблем и перспектив российской легкой промышленности, выявлению роли инвестиций в развитии данной отрасли, включая иностранные инвестиции. В ней рассмотрены пути повышения инвестиционной привлекательности российской легкой промышленности для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: легкая промышленность, стратегии развития, инвестиции, иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность отрасли, инвестиционный потенциал отрасли.

Мировой экономический кризис заставляет по-новому взглянуть на перспективы экономического развития страны. Прогнозы солидных международных организаций, например Всемирного Банка, на ближайшую и отдаленную перспективу для России и развивающихся стран благоприятнее, чем для группы наиболее развитых стран. Аналитики полагают, что к 2020 г. по объему национального производства Россия сможет подняться с сегодняшнего девятого места до четвертого [1]. Вместе с тем остаются серьезные опасения, будет ли этот рост качественно новым и удастся ли стране изменить современную структуру экономики и экспорта, перекошенную в сторону сырьевых отраслей, добычи и экспорта энергоносителей. Новые вопросы и проблемы, особенно для обрабатывающих отраслей, ставит процесс вступления России в ВТО, обретший осозаемые временные характеристики.

Продукция отраслей, относимых к легкой промышленности, имеет жизненно важное значение для удовлетворения потребностей населения в одежде, обуви, предметах домашнего обихода. Она используется в медицине, автомобилестроении и других отраслях экономики, снаряжении армии и специальных подразделений, создает средства защиты работающих в опасных и вредных средах. В нее входят более десятка подотраслей со специфическими технологиями и продуктами, среди которых текстильная, швейная, кожевенная, обувная, трикотажная, галантерейная, меховая промышленность и др.

Легкая промышленность России является одной из наиболее «пострадавших» в ходе рыночных реформ обрабатывающих отраслей, а «угрозы», связанные с вступлением во Всемирную торговую организацию, для нее наиболее вероятны. По нашим расчетам, выполненным на основе официальной статистики, объем произведенной легпромом продукции составлял в 1990 г. 11 % всей промышленной продукции [2, с. 379]. Это примерно на уровне современных развитых стран. Советский Союз удовлетворял потребности в товарах народного потребления в основном за счет собственного производства. Однако уровень развития легкой промышленности считался неудовлетворительным в связи с общим низким уровнем потребления по сравнению с западными стандартами и более низким качеством отечественной продукции.

* © Безлекина Н.В., 2012

Безлекина Наталья Валерьевна (natalfox@mail.ru), кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

В ходе общего трансформационного спада российской экономики в 90-е гг. ХХ века происходило катастрофическое сокращение абсолютных размеров и доли производства текстиля, одежды, кожевенных изделий и обуви. Оно было, на наш взгляд, обусловлено низким уровнем конкурентоспособности продукции; слабым экспортным потенциалом отрасли; мощными процессами замещения отечественной продукции импортной, в том числе значительным нелегальным оборотом; снижением инвестиционной привлекательности отрасли для потенциальных отечественных и иностранных инвесторов. Отсутствовала эффективная государственная промышленная, структурная и инвестиционная политика. В результате уже к 1995 г. доля легкой промышленности сократилась до 2,2 %, к 2000 г. – до 1,4 % [3, с. 382].

Финансовый кризис 1998 г., сопровождавшийся падением курса рубля, временно создал более благоприятную ценовую конъюнктуру для отечественных производителей, чем для импортируемой продукции, но начавшееся оживление спроса на отечественную продукцию не было подкреплено изменениями в качестве российских товаров, снижением их издержек. Высокий темп роста легпрома быстро закончился. В ходе экономического роста, происходившего в нашей экономике в 2000-е гг., масштабы производства и долю легкой промышленности восстановить так и не удалось.

Отгруженная продукция текстильного, швейного, кожевенного и обувного производства в последние 5 лет составляет 1,1–1,4 % от выпуска изделий обрабатывающих отраслей. Текстильная и швейная промышленность до начала мирового финансово-экономического кризиса сумела поднять производство с 22 % (в годы самого глубокого спада) лишь до 28 % дореформенного уровня. В условиях мирового кризиса 2008–2009 гг. эта подотрасль пострадала сильнее, чем обрабатывающая промышленность в целом: в 2009 г. снижение составило 16,7 %. В 2010 г. положительный прирост зафиксирован на уровне 12,1 %. Кожевенно-обувная промышленность испытала в 90-е гг. еще более глубокий спад: в 2000 г. объем производства кожи, изделий из кожи и обуви – всего 15,3 % от уровня 1991 г. В период мирового кризиса деятельность российской кожевенно-обувной промышленности оказалась более стабильной. В 2008 и 2009 гг. производство сокращалось всего на 0,3 и 0,1 % соответственно. В 2010 г. оно увеличилось на 18,7 % [4, с. 212, 229, 235, 239]. Но это не обеспечило восстановления даже одной трети объема продукции, производимой до рыночных реформ. Динамика важнейших видов продукции легкой промышленности в натуральном выражении в 2011 г. (см. табл. 1) свидетельствует о том, что посткризисное восстановление не носит устойчивого характера и в большей мере ощущается в производстве обуви и нетканых материалов.

Таблица 1
Динамика натурального объема продукции легкой промышленности в РФ в 2011 г. [5]

Вид продукции	2011 г. в % к 2010 г.
Нетканые материалы	120,0
Обувь	112,5
Трикотажные изделия	103,6
Ткани шерстяные	98,7
Хромовые кожаные товары	93,1
Ткани льняные	87,2
Ткани хлопчатобумажные	83,7
Белье постельное	83,4

В 2000-е годы в силу сохранения основных проблем функционирования легкой промышленности рост доходов населения не создавал адекватного спроса на отече-

ственную продукцию, его «перехватывали» зарубежные производители, в значительной мере Китай, Турция и др. страны ближнего и дальнего зарубежья. О сохранении тенденции замещения в структуре потребления отечественных товаров легкой промышленности заграничными свидетельствуют данные об объемах и структуре импорта изделий легкой промышленности (см. табл. 2). По некоторым товарам Россия выступает как импортером, так и экспортером. Например, за 11 месяцев 2011 г. вывезено 60,3 млн кв. м хлопчатобумажных тканей, а ввезено 180,0 млн кв. м различного вида тканей. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. существенно сократился как экспорт (до 63,3 %), так и импорт (до 75,6 %) [5]. Последний снижался, по всей видимости, в связи с сокращением производства готовой одежды.

Таблица 2

Импорт продукции легкой промышленности в РФ [6, с. 563]

Годы	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них		Текстиль, текстильные изделия и обувь	
	миллиардов долларов США	в % к общей сумме импорта	миллиардов долларов США	в % к общей сумме импорта
1995	0,2	0,3	2,6	5,7
2000	0,1	0,4	2,0	5,9
2005	0,3	0,3	3,6	3,7
2006	0,4	0,3	5,5	4,0
2007	0,7	0,4	8,6	4,3
2008	1,0	0,4	11,7	4,4
2009	0,8	0,5	9,5	5,7
2010	1,2	0,5	14,2	6,2

Неудовлетворительные и неустойчивые темпы восстановления легпрома в 2000-е гг. сохранили зависимость страны от импорта, которая превышает допустимые пределы экономической независимости и экономической безопасности страны. Поэтапное с сентября 2012 г. вступление России в ВТО создает неоднозначные последствия для российской экономики в целом и ее отдельных субъектов. Так, по расчетам Центра экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), выигрыш экономики от устранения экспортных барьеров может составить уже в первые годы 0,4 % ВВП, а в перспективе 0,96 % ВВП ежегодно [7, с. 12]. Но эксперты отмечают, что цены на продукты, одежду и обувь могут снизиться на 1,5–3 %, а по некоторым оценкам, и на 14 %. Это не может не порадовать потребителей, но ставит перед отечественными производителями жесткие условия выживания. При учете средней рентабельности текстильной и кожевенно-обувной продукции в 5 % и чуть более 6% соответственно [6, с. 627] и имеющегося уровня техники, технологии и организации производства конкурентные цены российским производителям не по плечу. Поэтому на страницах многочисленных сайтов эксперты из среды бизнес- сообщества, науки и администрации министерств и ведомств подсчитывают убытки, которые понесет российский легпром в ближайшие годы [8]. Вместе с тем указывается и на ряд новых возможностей, которые открывает эта международная организация, среди них прежде всего повышение инвестиционной привлекательности страны за счет введения в национальное законодательство общепринятых норм внешнеэкономического регулирования. Потечет ли этот потенциальный поток инвестиций именно в легкую промышленность, зависит от степени ее инвестиционной привлекательности по сравнению с другими секторами экономики.

Переориентация спроса отечественных потребителей на более конкурентоспособные импортируемые товары привела к глубокому инвестиционному кризису в этой

отрасли. Сделанный нами пересчет официальных статистических данных динамики инвестиций за период 1995–2002 гг. на основе индекса цен на промышленную продукцию показал, что физический объем инвестиций в легкой промышленности ежегодно снижался за исключением 1999 и 2002 гг. [9, с. 322]. Современная статистика стала приводить официальные данные о динамике физического объема инвестиций в основной капитал в разрезе основных видов деятельности (см. табл. 3). Они свидетельствуют в целом о более благоприятном инвестиционном климате, созданном общим экономическим подъемом в 2000-е гг. Однако инвестиционный процесс протекает очень неравномерно как по отдельным подотраслям легкой промышленности, так и по годам наблюдаемого периода. Мировой финансово-экономический кризис в легкой промышленности в инвестиционной сфере проявился более существенно, чем в объемах производства, особенно в кожевенно-обувной отрасли. Тем не менее в 2010–2011 гг. российская легкая промышленность начала интенсивно восстанавливать инвестиционные потоки, и в настоящее время они в 1,5–2 раза мощнее, чем в 2005 г.

Таблица 3
Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (в постоянных ценах в %) (составлено и рассчитано по [6, с. 662])

Годы	Текстильное и швейное производство		Производство кожи, изделий из кожи и обуви	
	в % к предыдущему году	в % к 2005 г.	в % к предыдущему году	в % к 2005 г.
2005	80,5	100,0	108,5	100
2006	107,8	107,8	164,0	164,0
2007	140,4	151,4	96,3	157,9
2008	107,1	162,1	79,3	125,2
2009	82,0	132,9	64,4	80,6
2010	127,8	169,8	в 2,5 раза	201,6

Разработанная и принятая в 2008 г. «Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года» [10] принесла свои определенные положительные результаты, особенно в период выхода из первой волны мирового кризиса. Она предлагала разнообразные меры по решению проблем, накопившихся в отрасли, от борьбы с контрафактной продукцией до повышения инвестиционной активности различных субъектов. Прогнозируемые два сценария развития (инерционный и инновационный) существенно отличались активностью инвестиционного процесса. Инновационный вариант предусматривал осуществление технологического прорыва в отрасли в период 2012–2015 гг. на основе интенсификации инвестиционного процесса и достижение к 2020 г. существенного импортозамещения, выхода на мировые рынки за счет инновационных продуктов и технологий, роста качества и производительности всех используемых в отрасли продуктов. Стратегия ориентирована на доведение доли отрасли в объеме промышленного производства к 2020 г. до 2,5 %, доли продукции в объеме продаж на внутреннем рынке – до 50 %, роста экспорта продукции – в 2–2,5 раза.

Среди мер, направленных на повышение инвестиционного потенциала отрасли и рост ее инвестиционной привлекательности, были предложены: частно-государственное партнерство, позволяющее концентрировать собственные средства предприятий и бюджетов региональных властей на инновационных пилотных проектах; использование государственной финансовой поддержки в сфере НИОКР; субсидирование кредитов; таможенные рычаги. В новых условиях вступления в ВТО мер, предусмотренных

ных Стратегией, может оказаться недостаточно, поэтому активизировался поиск путей спасения российского легпрома и направлений стратегического развития отрасли.

С некоторыми инициативами выступили органы государственного управления. В частности, департамент лесной и легкой промышленности Минпромторга России предложил увеличить субсидии по процентам за кредиты легкой промышленности с сегодняшних 2/3 до 100 %, установить нулевые таможенные пошлины на все виды сырья, которые не производятся в России, сохранить нулевые таможенные пошлины на технологическое оборудование, расширить список импортируемого технологического оборудования, для которого отменен НДС, и другие нетарифные меры. Широко обсуждается возможность совершенствования государственного заказа как средства поддержания спроса на отечественную продукцию.

Среди стратегических вариантов вхождения России в мировое торговое сообщество реалистически выглядит идея не пытаться отвоевывать мировые рынки у сложившихся мировых лидеров в области массового производства дешевой одежды, а найти и заполнить другие ниши, например, на рынке дорогостоящей элитной одежды от признанных дизайнеров. При этом потребности отечественных воинских частей, пожарных, МЧС, детских домов и домов престарелых должны удовлетворять отечественные производители на основе государственного заказа, размещаемого на конкурсной основе.

На наш взгляд, следует более полно использовать возможности привлечения иностранного капитала. Его потенциальные формы разнообразны: международная коопeração производства; получение зарубежных кредитов; лизинг, совместные предприятия; предприятия со 100 %-ным участием иностранного капитала; контрактные совместные предприятия; эмиссия и размещение акций среди иностранных инвесторов. Иностранные инвестиции в прямой предпринимательской форме для развития производства конкурентоспособных товаров для населения внутри страны приобретают особое значение. Этот вариант по сравнению с интенсификацией импорта товаров имеет ряд существенных стратегических преимуществ: увеличиваются отечественный ВВП и поступления в бюджетную систему, сохраняется или увеличивается занятость, а вместе с ними и платежеспособный спрос населения как важнейший фактор развития легкой промышленности, осваивается передовой зарубежный технологический и организационный опыт производства и реализации продукции.

Опыт стран, лидирующих на мировых рынках товаров легкой промышленности (Китая, Турции), свидетельствует, что они активно использовали рычаг иностранных инвестиций для развития отрасли. В текстильное и швейное производство РФ в 2010 г. было вложено 55 млн долларов США, за 9 месяцев 2011 г. – 41 млн долларов. В кожевенно-обувную промышленность – соответственно 5 млн и 18 млн долларов США. Из них прямые инвестиции составляли в швейной и текстильной отрасли 20 %, а в кожевенно-обувной – 40 % общего объема иностранных инвестиций. Это значительно выше, чем по экономике в целом, где доля прямых инвестиций снизилась с 40 % в 2003 г. до 8 % в 2011 г.[6, с. 498; 12, с. 96, 101]. Вместе с тем, несмотря на положительную динамику, очевидно, что легкая промышленность в России для иностранных инвесторов не является приоритетной. Ежегодная и накопленная доля иностранных инвестиций в нее не составляет даже десятой части процента. Это существенно ниже как доли легкой промышленности в общем объеме инвестиций, так и доли ее в валовой продукции. Активизация иностранных инвестиций как рычага развития легкой промышленности России требует, по нашему мнению, чтобы разрабатываемые меры по стимулированию отрасли распространялись в полной мере и на фирмы с иностранным участием, и на фирмы, целиком принадлежащие иностранным капиталу, но размещенные на российской земле. Это позволит расширить недоста-

точный для развития внутренний инвестиционный потенциал отрасли, не вступая в противоречия с правилами и порядками ВТО.

Библиографический список

1. Трифонова М. В 2012 г. последние станут первыми. URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/12/29/1020139.shtml>.
2. Российский статистический ежегодник. 2003 / Госкомстат России: стат. сб. М., 2003. 705 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2010 / Госкомстат России: стат. сб. М., 2010. 813 с.
4. Россия в цифрах. 2011 / Росстат. краткий стат. сб. М., 2011. 581 с.
5. Социально-экономическое положение России, 2011. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086922125.
6. Российский статистический ежегодник. 2011 / Росстат. стат. сб. М., 2011. 795 с.
7. Куок Е. Что нам даст вступление в ВТО // Российская газета. 2011. 29 декабря. С. 12.
8. Россия и ВТО. URL: <http://www.wto.ru/russia.asp?f=target&t=9>; Рослегпром. ВТО и легкая промышленность. URL: <http://www.roslegprom.ru/Go/ViewArticle/id=2081&fid=31>; Эксперт: легкая промышленность от вступления в ВТО ничего не потеряет. URL: <http://cci.ru/main/NewsAMShow.asp?ID=21772>; Информационный канал транснациональной палаты. Альянс медиа. Минпромторг предлагает спасать легкую промышленность от ВТО. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=918810>.
9. Безлекина Н.В. Инвестиции в системе факторов отраслевого развития // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. / под общ. ред. С.С. Чернова. Вып. 20. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 227–235.
10. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года. Рослегпром. URL: <http://www.roslegprom.ru/Go/ViewArticle/id=1507>.
11. Легпром бизнес. Информационный портал. Настоящее и будущее отечественной текстильной и легкой промышленности. URL: <http://xn--90adfcjfrkmfkmu.xn--p1ai/index.php/108-direktor-7-2011/250>.
12. Статистическое обозрение. 2011. № 4.

*N.V. Bezlepkins**

FOREIGN INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIAN LIGHT INDUSTRY

This article is devoted to the analysis of problems and prospects of Russian light industry, identification of the role of investment in the development of this sector, including foreign investments. Ways to improve the investment attractiveness of Russian light industry for foreign investors are viewed in it.

Key words: light industry, strategies of development, investments, foreign investments, investment attractiveness of industry, investment potential of industry.

* Bezlepkins Natalia Valerievna (natalfox@mail.ru), the Dept. of Economics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.